

Хотя в Даци высоко ценилась система государственных экзаменов, для детей знатных семей путь к государственной службе не ограничивался только этим. Некоторые из них не стремились к высоким постам и довольствовались небольшими должностями под покровительством своих семей. А такие, как Чжан Шимянь, независимо от того, какой путь выберут в будущем, всё равно должны были сдавать экзамены.

— Я ещё не знаю, — покачал головой Чжань Лэчжан, обмахиваясь веером. — На самом деле я больше хочу быть свободным и независимым человеком.

— Быть свободным — это прекрасно. В доме маркиза Динъюаня есть твой старший брат, ты же младший сын в семье, так что можешь делать всё, что пожелаешь.

Чжань Лэчжан лишь улыбнулся, не отвечая. В жизни всегда есть вещи, которые нельзя делать, следуя лишь своему сердцу.

— Я хочу в будущем объехать весь Даци. Дворцовые интриги меня утомляют, и, к счастью, мне не нужно о них беспокоиться, — девятый принц не проявлял ни малейшего интереса к делам императорского двора. Он повернулся к Цзян Лину. — А ты, Цзян-гэ?

— Я? — Цзян Лин редко задумывался об этом. Раньше он был духовным женьшенем, и всё, что ему нужно было делать, — это поглощать духовную энергию и совершенствоваться. Теперь же он не мог продолжать так жить. — Возможно, стану лекарем.

Цзян Лин хотел пригласить их остаться на обед, но Чжан Шимянь и остальные единогласно решили, что трапеза с наследным принцем будет слишком тяжёлым испытанием для их нервов, и отказались.

Проводив гостей, Цзян Лин отправился в кабинет.

— Они ушли? — Сяо Шэньюнь отложил кисть.

Цзян Лин кивнул, придвинул стул и сел напротив Сяо Шэньюня, положив подбородок на руку.

— Ваше высочество, как вам идея, что я стану лекарем?

— Почему ты вдруг об этом задумался? — Сяо Шэньюнь погладил его по голове.

— Только что мы с девятым принцем обсуждали, чем будем заниматься в будущем. Кроме как стать лекарем, я не знаю, что ещё могу делать. — Цзян Лин выглядел слегка озадаченным.

— Ты можешь делать многое, Линьэр. Работа с командой по цуцзюй, благотворительное лечение, а также подготовка к открытию школы. Даже если ты ничего не будешь делать, это не страшно. Я, как наследный принц, должен содержать свою супругу, это естественно.

Если так подумать, то действительно, Цзян Лин перестал беспокоиться. Он прижался к Сяо Шэньюню.

— Я хочу, чтобы ваше высочество обнял меня.

Сяо Шэньюнь посадил Цзян Лина к себе на колени.

— Почему ты сегодня такой ласковый?

Тёплое дыхание коснулось уха Цзян Лина, и он поёжился.

— Как сказал девятый принц, мы сейчас находимся в стадии «маленькая разлука подобна новобрачию». Разве ваше высочество не хочет быть со мной?

Сяо Шэньюнь прижался лбом к Цзян Лину.

— Конечно, я тоже хочу быть с тобой, Линьэр.

— Возможно, через некоторое время это пройдет. Девятый принц сказал, что это нормальное явление после разлуки, и когда этот период закончится, всё вернется в норму. — Цзян Лин серьезно объяснил.

— Я бы хотел, чтобы ты всегда был таким ласковым. — Сяо Шэньюнь поцеловал мочку уха Цзян Лина.

— Щекотно, — Цзян Лин отстранился, потирая шею. — Если я всегда буду таким, ваше высочество не устанет от меня?

— Если это ты, то я только буду рад.

Цзян Лин тоже поцеловал Сяо Шэньюня.

— Если это ваше высочество, я тоже не устану.

Цзян Лин представил, как это было бы с кем-то другим. На день-два он, возможно, и выдержал бы, но со временем ему стало бы невыносимо. Однако с Сяо Шэньюнем всё было иначе. Сколько бы они ни проводили времени вместе, ему никогда не надоело.

— Почитай со мной доклады.

Цзян Лин покорно устроился в объятиях Сяо Шэньюня. Содержание докладов его не интересовало, и вскоре он начал отвлекаться.

Подготовка к открытию школы продолжалась. За два месяца их отсутствия в путевом дворце работа не остановилась, и по возвращении прогресс был заметен.

Двор был перестроен, и он уже обсудил с наложницей Сянь вопрос о найме служанок. Девятый принц, узнав об этом, с энтузиазмом захотел поучаствовать, и Цзян Лин не стал его останавливать.

Чжан Шимянь, услышав об этом, обсудил с семьёй и предложил помощь. В семье Чжан, независимо от пола, все были хорошо образованы. Многие из них не интересовались политикой и выразили желание попробовать себя в роли учителей.

— Ваше высочество, Чжан Шимянь сказал, что у него есть двоюродная сестра, которая хочет стать учительницей в школе. — Это была первая женщина, выразившая такое желание, и Цзян Лин не знал, как поступить.

Изначально он планировал, что грамотные служанки будут обучать девочек основам, а после начального этапа решать, продолжать ли углублённое обучение или перейти к другим навыкам.

Кроме того, школа не могла ограничиться только детьми. Цзян Лин хотел принимать всех желающих учиться. Однако это был масштабный проект, и он понимал, что всё не может реализоваться в одночасье. Он планировал начать с небольшой школы, постепенно расширяя

её, веря, что со временем количество учеников будет расти.

— Ты можешь поговорить с ней, прежде чем принять решение.

— Вначале школа будет очень маленькой. Не будет ли это слишком скромно для семьи Чжан?

— Цзян Лин положил голову на плечо Сяо Шэньюня, его голос звучал глухо.

Он узнал позже, что семья Чжан занимала особое место в Даци. Их семья славилась чистотой нравов, и их дети достигали успехов во многих областях. Кроме того, Чжан были независимой силой при дворе, не участвовали в интригах и всегда держались в стороне от политических раздоров.

— На самом деле, когда Чжан Шимянь сказал, что собирается обсудить с семьёй вопрос о школе, я беспокоился, что они могут быть недовольны. Но, к моему удивлению, они поддержали идею и даже предложили помощь.

Цзян Лин уже не был тем наивным духовным женьшенем, который только что появился в этом мире. Он понимал, что такие семьи, как Чжан, обычно выступали против открытия школ для простого народа, так как это могло угрожать их интересам.

— Семье Чжан можно доверять, но не полностью. Если другие семьи захотят что-то предпринять, нужно быть осторожным.

Новости о школе ещё не распространились, и лишь немногие семьи были в курсе. Однако спокойствие сейчас не гарантировало, что так будет и в будущем. Сяо Шэньюнь лучше, чем кто-либо, понимал, что эти семьи, кажущиеся великодушными, в мгновение ока могли превратиться в хищников, если их интересы оказывались под угрозой.

— Давайте начнём с обучения детей из Цинся. Через год можно будет открыть школу для народа. — Цзян Лин не боялся за себя, но беспокоился, что семьи могут навредить школе. Они с наследным принцем приложили столько усилий, чтобы её создать, и не хотели, чтобы её разрушили.

— Если открывать школу для народа, не лучше ли, чтобы этим занялся императорский двор? — Цзян Лин вспомнил, что в современном мире дети из простых семей обычно учились в государственных школах.

Если образование не контролировалось властями, это могло привести к проблемам.

Цзян Лин не собирался брать на себя всё. У него не было таких сил.

— Если этим займётся двор, возможно, начнутся споры.

Цзян Лин понимал.

— Открытие школы направлено на подготовку талантов для Даци. Если этим займётся двор, это поможет избежать многих проблем.

— Я знаю, Линьэр, не беспокойся. Я всё улажу.

Двор был вотчиной Сяо Шэньюня, и Цзян Лин спокойно доверил ему это дело.

Бликие отношения Цзян Лина и Сяо Шэньюня были особенно заметны для слуг Восточного Дворца. Цзиньчжу иногда приносила вещи и, почувствовав атмосферу между ними,

рассказывала императрице.

— Отношения между наследным принцем и его супругой становятся всё лучше.

— Если у них всё хорошо, я, как мать, могу быть спокойна. — Императрица всегда беспокоилась за Сяо Шэньюня. Из-за некоторых событий в детстве она знала, что он пережил немало. Теперь, когда кто-то смог войти в его сердце и стать его опорой на долгие годы, она могла быть спокойна.

— В последнее время император стал чаще навещать вас, всё идёт к лучшему. Вам тоже нужно заботиться о себе. — Цзиньчжу мягко напомнила.

— Я знаю. — Императрица с нежностью посмотрела на цветы, которые прислал Цзян Лин. Они росли пышно и красиво.

Император Чунмин узнал о планах Цзян Лина открыть школу. Можно сказать, что он знал об этом с самого начала.

Все императоры Даци стремились уменьшить влияние знатных семей, что было видно по активной поддержке системы государственных экзаменов. Однако знатные семьи, укоренившиеся на протяжении многих лет, обладали богатым наследием, и решить эту проблему было не так просто. Иначе за столько лет их влияние не оставалось бы столь значительным.

— Как тебе пришла идея открыть школу? — Император Чунмин подозревал, что наследный принц мог использовать это для своих целей, но, проверив, он обнаружил, что Сяо Шэньюнь почти не вмешивался, и основная инициатива исходила от Цзян Лина.

— Когда мы с наследным принцем смотрели матч по цуцзюй, я случайно спас капитана команды «Цинся» и узнал, что они помогают осиротевшим девочкам и женщинам, оставшимся без поддержки. Не все из них подходят для игры в цуцзюй, и капитан хотел, чтобы они освоили другие навыки, чтобы в будущем могли прокормить себя. Но у «Цинся» ограниченные возможности, и я подумал, что могу помочь.

Цзян Лин рассказал всё, что совпадало с тем, что выяснил император Чунмин. Император постучал по столу и впервые за время разговора проявил строгость.

— Что ты планируешь делать?

<http://bllate.org/book/16239/1460233>